

УДК 347.191.43

**«ТЕНЕВЫЕ ДИРЕКТОРА» В КОРПОРАТИВНЫХ СТРУКТУРАХ:
ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К
ОТВЕТСТВЕННОСТИ**

Рогиз И.В.¹

магистрант,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. В данной статье автором рассматривается феномен понятия «теневой директор» в корпоративных структурах, прослеживается историческое происхождение данной концепции, а также, анализируются и выявляются ключевые отличия теневого директора от фактического руководителя организации, проводится соотношение с российским институтом фактически контролирующего лица. Особое внимание уделяется правовым последствиям «теневого» руководства и вопросу привлечения к ответственности таких лиц в рамках отечественного законодательства.

Ключевые слова: теневой директор, фактически контролирующее лицо, де-факто директор, единоличный исполнительный орган, скрытое управление, солидарная ответственность.

**«SHADOW DIRECTORS» IN CORPORATE STRUCTURES: CONCEPT
AND FEATURES OF BRINGING THEM TO LIABILITY**

Rogiz I.V.

¹ **Научный руководитель:** А.С. Федоряченко, доцент кафедры трудового и предпринимательского права юридического института НИУ «БелГУ», Белгородский государственный национальный исследовательский университет, Белгород, Россия.
Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-832

*Master's student,
Belgorod State National Research University,
Belgorod, Russia*

Annotation. In this article, the author examines the phenomenon of the "shadow director" concept in corporate structures, tracing the historical origins of this concept. She also analyzes and identifies key differences between a shadow director and the actual head of an organization, and compares them with the Russian institution of the de facto controlling person. Particular attention is paid to the legal implications of "shadow" management and the issue of holding such individuals accountable under domestic law.

Keywords: shadow director, actual controlling person, de facto director, sole executive body, hidden management, joint and several liability.

Следует начать с того, что в российском законодательстве отсутствует такое понятие как «теневогой директор», однако в юридической доктрине корпоративного, трудового и предпринимательского права данное понятие с каждым годом встречается все чаще. Так, ученые в своих работах определяют понятие «теневогой директор» как определенное лицо, фактически управляющее компанией или организацией, однако не имеющее на это официально и документально закрепленных полномочий, то есть осуществляя функции управленца тайно.

Причины, по которым это лицо принимает решение оставаться в тени самые разнообразные. С одной стороны, они могут быть законными, если речь идет о построении масштабной холдинговой компании. С другой стороны, они выступают злоупотреблением, если служат средством для осуществления предпринимательской деятельности без соответствующего на то разрешения (регистрации, лицензии), в целях игнорирования установленных Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-832

законодательных ограничений для подобного рода деятельности, а также, уклонения руководителя организации от ответственности за нарушения в сфере бизнеса [1].

Каков же правовой статус понятия «теневой директор» в целом и какие инструменты выделил законодатель для привлечения подобных лиц к ответственности?

Следует отметить, что впервые понятие «теневого директора» было закреплено в рамках англосаксонской правовой семьи в британском Законе о компаниях 1917 года. Введение этого термина было обусловлено социально-политической причиной, а именно, ограничение участия иностранцев в управлении компаний, так как регистрация списков всех директоров и малейшие изменения в них были обязательны.

Однако, все чаще стали появляться руководители, чьи данные не были должным образом документально зафиксированы. В связи с чем, возникла острая необходимость в выявлении нового правового явления в виде директоров, тайно управлявших компанией и определении способов привлечения их к ответственности в случаях нарушения законодательства.

В итоговой редакции вышеупомянутого законопроекта был закреплён феномен понятия «теневой директор», под которым понималось физическое лицо, косвенно определявшее своими указаниями и рекомендациями порядок действий официальных директоров организации в процессе осуществления ими предпринимательской деятельности [2].

В российском законодательстве, руководствуясь статьей 65.3 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) [3], статьей 40 Федерального закона «Об обществах с ограниченной ответственностью» [4], определено понятие единоличного исполнительного органа, то есть официального директора, действующего де-юре. На практике, сложность возникает при определении феномена понятия «де-факто директора» или того

же самого «теневого директора», так как в законодательстве Российской Федерации отсутствует легальное закрепление подобной дефиниции.

Тем не менее в отечественной судебной практике встречаются дела, в которых лицо, фактически управлявшее обществом с ограниченной ответственностью без надлежащего назначения или избрания, признавалось реальным фактическим руководителем. Суд признал факт распространения на подобного директора всех прав и обязанностей, законодательно отведенных единоличному исполнительному органу [5].

Таким образом, в данном случае, судом не было фактически использовано понятие «теневого директора», однако факт признания руководителя в таком качестве и применения к нему правил, установленных для официальных директоров был отражен в решении.

Существует и другой случай в судебной практике Российской Федерации, где Арбитражный суд города Москвы в своем решении отразил определение понятия «теневого директора», определив его как лицо, юридически не относящийся к контролирующим деятельность организации, но фактически определяющий решения, которые необходимо будет принять по вопросам ведения хозяйственной деятельности компании [6]. То есть, в данном случае «теневого директора» приравнивается к фактически контролирующему компанию лицу.

На практике же, наиболее показательную группу «теневого директора» составляют те, кто руководит дочерними обществами не напрямую – а опосредованно, через так называемые промежуточные или посреднические компании, то есть через участников или полноправных членов органов управления дочерней структуры. Главная причина, лежащая в основе выбора подобной управленческой конструкции – это желание уклониться от ответственности. Поскольку именно при косвенном («теневого») руководстве, та самая промежуточная или посредническая компания становится формально

привлекаемым к ответственности субъектом за все действия совершенные подконтрольным лицом, а фактический управленец остается в тени.

Таким образом, как уже говорилось выше, под «теневым директором» понимается лицо, управляющее компанией опосредованно, в скрытой форме. Кроме того, в российском корпоративном праве аналогом данного понятия становится категория «фактически контролирующее лицо». Как правило, оно отдает распоряжения и инструкции, ставит задачи, которые номинальный (юридически уполномоченный) директор обязан исполнить. Ключевое различие между теневым и фактическим директором заключается прежде всего в том, что первый не совершает управленческих действий самостоятельно, а лишь поручает их выполнение другим, тогда как второй сам непосредственно осуществляет функции руководителя организации.

Важным является и вопрос привлечения «теневых директоров» к ответственности, так как это залог устойчивости гражданского оборота, а также гарантия защиты прав всех участников, так или иначе соприкасающихся с данной сферой деятельности.

В целях пресечения попыток тайных директоров избежать ответственности, законодателем был введен пункт 3 в статью 53.1 ГК РФ, согласно которому лицо, обладающее полномочиями по определению действий юридического лица, отдающее указание иным членам органов управления, обязано действовать добросовестно и разумно, в интересах самого юридического лица. Кроме того, данная норма закрепляет еще одно обязательство для «теневого директора» - нести ответственность за убытки, причиненные организации по его вине.

Пункт 4 этой же статьи дополнительно устанавливает, что если убытки юридическому лицу были причинены совместными действиями, то фактически контролирующее лицо несет ответственность солидарно с иными виновными лицами. Правом требовать возмещения подобных убытков

обладает само юридическое лицо, его члены и участники, а также члены коллегиального органа управления.

Следовательно, можно сделать вывод, что отечественное корпоративное законодательство распространило на «теневых директоров» фидуциарные обязанности – действовать добросовестно и осуществлять деятельность разумно.

Помимо компенсации убытков, фактически контролирующие лица или «теневые директора» отвечают перед кредиторами компании. Так, пункт 3 статьи 60 ГК РФ устанавливает, что, если кредитор реорганизуемого юридического лица потребовал досрочного исполнения обязательств, его прекращения с возмещением убытков, но не получил ни того, ни другого – наступает солидарная ответственность. Наряду с вновь созданными организациями такую ответственность перед кредитором несут те, кто фактически мог определять действия реорганизованной компании, но при условии, что они своей деятельностью способствовали наступлению тех или иных негативных последствий.

Таким образом, можно отметить, что российское корпоративное законодательство нацелено на то, чтобы лица, фактически контролирующие компанию, обладали теми же обязанностями и несли равнозначную ответственность, что и директора избранные или назначенные в установленном законом порядке.

Резюмируя вышеизложенное, можно сделать вывод, что институт фактически контролирующего лица в российском законодательстве заменяет понятие «теневых директоров», которое впервые было закреплено в рамках англосаксонской правовой доктрины. При этом, в отечественном действующем праве имеется крайне мало положений, регламентирующих статус таких субъектов, что порождает неопределенности на практике.

В связи с чем, необходимо разработать дополнительные способы правового регулирования статуса «теневых директоров» в целом, равно как и

Дневник науки | www.dnevnika.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-832

процедуру привлечения их к ответственности – в том числе и на уровне специальных законов.

Библиографический список:

1. Мальченкова Ю.А. «Теневые директора» в российском корпоративном праве: понятие и ответственность // МГУ им. М.В. Ломоносова. 2020. 30 с.
2. Закон о компаниях (2006). Companies Act 2006. // пер. Высшая школа экономики. URL: <https://pravo.hse.ru/data/2021/02/27/1395878389/%D0%92%D0%B5%D0%BB%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%B1%D1%80%D0%B8%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%BE%D0%BD%20%D0%BE%20%D0%BA%D0%BE%D0%BC%D0%BF%D0%B0%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D1%85%202006.pdf> (дата обращения: 16.05.2026).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 16.12.2019) // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301.
4. Федеральный закон от 08.02.1998 № 14-ФЗ (ред. от 04.11.2019) «Об обществах с ограниченной ответственностью» // Собрание законодательства РФ. 16.02.1998. № 7. ст. 785.
5. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 03.02.2015 № Ф02-6688/2014 по делу № А332590/2014 // СПС «Гарант». URL: <https://base.garant.ru/37655679/> (дата обращения: 15.05.2026).
6. Решение АС города Москвы от 11 июня 2016 года по делу №А40-56167/2016 // СПС «КонсультантПлюс».